

Экономика и финансы

Экономика Российской империи была предельно демонетизирована. Постоянно ощущаемый дефицит финансов сдерживал развитие. По количеству денежных знаков на одного жителя Россия отставала от Австрии в 2 раза, Германии и США — в 4,5 раза, Англии — в 5,5 раза, Франции — в 8,7 раза. Финансовый дефицит являлся удавкой экономического развития Российской империи³⁴.

Демонетизация определялась в значительной мере высокой ставкой кредитования. Государственный банк Российской империи устанавливал сравнительно высокий учетный процент. В конце XIX — начале XX в. ставка кредитования в России была самой высокой в Европе. Это заставляло российских промышленников кредитоваться на Западе. Стремительно рос внешний долг.

Естественной мерой в ситуации финансового кризиса является, казалось бы, понижение ставки кредитования в банках. Именно таким образом реагируют на кризисную ситуацию банковские структуры во всем мире. Банки Российской империи действовали принципиально иначе, повышая ставку кредитования в ситуации кризиса. В результате кризисное состояние только усугублялось.

Другая стратегическая ловушка — долговая зависимость. Российская империя в преддверии своей гибели все более взвалила на себя долговое бремя от Запада. Занимая четвертое-пятое место по объемам промышленного производства в мире, она была первой по внешним долгам. Погашение долговых обязательств имело разорительные последствия для экономики России. Современники говорили о ежегодной дани, выплачиваемой Российской империей мировому капиталу. Указывалось, что каждые шесть лет она выплачивает по долгам сумму, равную той, которую выплатила Франция в качестве репараций после поражения в войне с Германией 1870–1871 гг.³⁵

В правительстве традиционно существовали группы, проводящие западнические либеральные идеи. Наиболее либеральным среди министерств являлось Министерство финансов.

³⁴ История Банка России. 1860–2010: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. Т. 1. С. 396.

³⁵ Сидоров А. Л. Финансовое положение России в годы Первой мировой войны. М.: АН СССР, 1960.

Оно традиционно оппонировало придерживающемуся в большей степени государственнической линии Министерству внутренних дел. Российскую империю не принято характеризовать в качестве либерального государства. Но его финансовая политика осуществлялась в соответствии с канонами теории либерализма. Безусловно, это был специфический либерализм — с ограничением политических свобод и автократией. Но специфичность явления не упраздняет его родовой принадлежности.

Баланс между реформаторами и охранителями был нарушен с выдвижения на пост главы МВД либерально ориентированного П. Д. Святополка-Мирского. Его министерский срок характеризовался в оппозиционной печати как «эпоха доверия», «весна русской жизни», «министерство приятных улыбок». Именно тогда начались переговоры властей с земской оппозицией о создании всероссийского органа управления. Для царя приемлемость его связывалась с нарочитыми аналогиями с исконным допетровским земским представительством. Проект едва не был принят, и только вмешательство К. П. Победоносцева изменило, в последний момент царское решение. Однако сама линия компромисса стала катализатором активности оппозиционных сил. Сочувствующий требованиям оппозиционеров министр внутренних дел нес значительную ответственность за начавшуюся революцию. Характерно, что уже 18 января, т. е. по прошествии недели после «кровавого воскресенья» он был отправлен в отставку.

«Странные меры принимали капитаны российской финансовой системы. Переход в 1897 году к золотому рублю, сам по себе ошибочный шаг, усугубляемый контекстом таможенных войн с Германией, привел к рублевой девальвации и оттоку золота за границу. Введение в 1897–98 гг. С. Ю. Витте золотого рубля само по себе это свидетельствовало о достигнутом экономическом потенциале страны. Но начавшийся ввиду утраты государственного контроля обращения золота его отток за границу приводил к ослаблению национальной экономики. За русским “золотым рублем” шли целые контрабандные потоки галицийской бедноты. Даже продав товар ниже себестоимости, иностранец, получив золото, оказывался в финансовом выигрыше»³⁶.

³⁶ Отечественная история. История России с древнейших времен до 1917 года. Энциклопедия в пяти томах. М.: Большая российская энциклопедия, 1994. Т. 2. С. 22–25; Власенко В. Е. Денежная реформа

Российская империя инвестировала Запад через вклады в западный банковский сектор. Масштабный перевод финансовых ресурсов Российской империи за рубеж происходит во время Первой мировой войны. Если к 1914 года за рубежом хранилось только 8% российских золотовалютных резервов, то уже к началу 1917 года — почти 60%. Создается впечатление, что кто-то знал о предстоящем крахе и к нему готовился³⁷.

Занятие иностранным капиталом ключевых позиций в экономике страны объективно снижает ее суверенные потенциалы. Российская империя совершила эту стратегическую ошибку. По представляемому императору мнению министра финансов С. Ю. Витте, привлечение иностранных капиталов являлось единственным способом обеспечения ускоренного развития России. В итоге доля иностранного капитала в акционерном капитале в Российской империи на рубеже XIX–XX веков составляла почти половину. Особо ощутимым было поражение суверенности России по ряду стратегических отраслей, таких как нефтедобыча. «Нефтяными королями» Российской империи стали представители клана Нобелей.

Экспортно-сырьевой характер современной российской экономики является притчей во языцех. Экономическое и финансовое благополучие зависит исключительно от экспорта нефти и газа. Колебания мировых цен на энергоресурсы способны привести государство к краху.

Но ровно в такой же зависимости находилась Российская империя. Роль нефти и газа выполнял хлеб. Современный образ «нефтяной иглы» корреспондентен с образом «хлебной иглы», на которую была подсажена царская Россия. На экспорт зерновых приходилось около половины всех экспортных поступлений. Тренд снижения цен на зерно на мировом рынке обескровливал российскую финансовую систему, ведя по наклонной к катастрофе 1917 года³⁸.

в России 1895–1898. К.: АН УССР, 1949; Узденников В. В. Объем чеканки российских монет на отечественных и зарубежных монетных дворах. 1700–1917. М.: Межмузизматика, 1995.

³⁷ История Банка России. 1860–2010: в 2 т. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2010. Т. 1. С. 470–472.

³⁸ Обзор внешней торговли России по европейской и азиатской границам. СПб.: Департамент таможенных сборов, 1891–1915/16; Измествьева Т. Ф. Россия в системе европейского рынка. Конец XIX — начало XX в. (опыт количественного анализа). М.: МГУ, 1991. С. 5, 164.

И эта установка на экспорт не была объективно продиктована. Продажа на внешние рынки должна осуществляться тогда, когда насыщен рынок внутренний. В Российской империи было иначе, действовал принцип, сформулированный министром финансов А. В. Вышнеградским, «не доедим, а вывезем» — сохранял свою актуальность³⁹. Производимый хлеб в Российской империи мог бы быть направлен на внутренний рынок. В то время как помещики торговали зерном в Европе, сама Россия недоедала, оказывалась неединожды поражена пандемиями голода. Голод повторялся в 1891–1892, 1897–1898, 1906–1907, 1911 годах. Голодные смерти уносили тысячи, а в отдельные периоды — миллионы жизней.

Структура импорта Российской империи определяла тенденцию архаизации. Вывозили главным образом хлеб и сырье, ввозили — промышленные товары. Результат — усугубляющееся технологическое отставание. Импортная зависимость от Запада дала о себе знать в Первую мировую войну. В 1914 году обнаружилось, что Россия зависела от Германии — своего противника в войне по многим комплектующим военной техники.

Экономика Российской империи характеризовалась разительными региональными диспаритетами. Ее чертами в сравнении с другими ведущими странами мира являлась сверхвысокая территориальная концентрация производства и капитала. Развитая промышленность и банковский капитал в Петербурге и Москве и архаизированное пространство провинции. Европеизированные анклавные территории в сочетании с сохраняемыми в регионах феодальными укладами. В. И. Ленин, писавший о многоукладности и военно-феодальном характере капитализма в России, акцентировал внимание на ее внутренней противоречивости, как благоприятном основании для революции.

Региональные диспаритеты не шли ни в какое сравнение с диспаритетами социальными. Социальное неравенство было закреплено законодательно через сохраняемое сословное деление общества. Представитель дворянского сословия был уже в силу рождения выше человека сословия мужицкого. Фактическое поражение большинства населения в правах касалось образования, суда, государственной службы, выборов в органы управления. При расчете коэффициента Джини для Российской империи по-

³⁹ Советская историческая энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1963. Т. 3. Стб. 917.

лучается, что при воображаемом существовании ее сегодня, она с показателем 64 условных единицы занимала бы абсолютно первое место в мире по уровню социального расслоения.